

— Развернутые планы сочинений —

«Новый человек» в изображении М. А. Булгакова (по повести «Собачье сердце»)

ВСТУПЛЕНИЕ

1. Изображение писателем общества и судеб отдельных героев в переломный для страны период, общая характеристика эпохи и проблем, ею порожденных.
2. Фабула повести связана с утопической идеей очеловечивания животных, которая впервые возникает в произведениях Уэллса.
3. Тема «нового человека» в русской классике, ее развитие в повести М. А. Булгакова.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. «Преображение» собаки в Полиграфа Полиграфовича Шарикова. Милый, добрый пес Шарик воспринимает худшие черты своего человеческого донора, люмпен-пролетария, и превращается в зловещую личность Полиграфа Полиграфовича Шарикова.
2. Процесс нравственной деградации Шарикова, который быстро вписывается в советскую номенклатуру и угрожает доносом погубить своего создателя.
3. Крах научной идеи Преображенского. Исправление фундаментальной ошибки, допущенной в результате воплощения абстрактной научной идеи при неумении предвидеть ближайшие последствия эксперимента.
4. Судьба и проблемы общества, в котором рождается «новый человек»; идеалы революции низведены в сознании Шарикова до грубой уравниловки. Безграмотные шариковы оказались идеально приспособлены к жизни в государстве,

именно они формируют новое чиновничество, становятся послушными винтиками административного механизма, осуществляющего власть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Условности жанра повести позволяют более глубоко и обобщенно увидеть тяжелейшие последствия массовых экспериментов, которые осуществлялись в реальной общественной практике.
2. Булгаков ставит под сомнение одну из наиболее культивируемых официальных идей того времени — идею решающего значения пролетарского происхождения, послужившую основанием для раскола общества по социальному признаку.
3. «Феномен Шарикова» указывает на массовую фигуру, адекватную пушкинской «черни», которая была необходима сталинской бюрократии для осуществления власти над всеми без исключения социальными группами, слоями и классами нового государства. Без шариковых и ему подобных в России были бы невозможны раскулачивание, коллективизация, индустриализация, организованные доносы, расстрелы, бездушные истязания миллионов людей в лагерях и ссылках. Все это требовало огромного исполнительного аппарата, состоящего из полуживых с «собачьим сердцем».
4. Запрет повести — еще одно подтверждение идей, положенных в ее основу.